

Глава 1. Мастер актёрской игры

Цин Нин проснулся от того, что кто-то настойчиво тыкался головой ему в грудь. Было едва начало седьмого, однако мужчина, лежавший рядом, уже всю обшаривал языком его шею — и при этом убедительно ныл:

— Супруга, ну брось ты работу. Ты просто переутомился, вот и...

Договорить Чу Вэю не дали. Цин Нин заткнул ему рот ладонью и молча поправил съехавший ворот пижамы.

— Угомонись. У меня сегодня важный эксперимент.

Лечить этого человека он начал уже достаточно давно — и давно научился угадывать его следующие слова раньше, чем тот успевал их произнести.

Как психолог с художественным образованием — сочетание, мягко говоря, неочевидное — Цин Нин оказался в этой истории не по собственной воле. Компания его семьи угодила в серьёзную долговую яму, и тогда на пороге объявился Чу Цзян — с деньгами и предложением, от которого невозможно было отказаться. Суть сделки сводилась к следующему: в голову Цин Нину вживляют систему искусственного интеллекта, которая позволит ему войти в мир сознания Чу Вэя и вылечить того от раздвоения личности.

Первый визит Чу Цзяна в дом Цин Нинов врезался в память навсегда. Безупречный трёхпредметный костюм без единой складки, трость из тёмного дерева с рукоятью в виде драконьей головы, следом — дворецкий в таком же безукоризненном костюме. Добавь шляпу — и получишь европейского аристократа напрямик из Средневековья.

В руках дворецкий держал кейс. Открыв его, обнаружилось: никаких наличных — только аккуратные стопки чеков. Отец Цин Нина уставился на гостя с выражением человека, внезапно узревшего сошедшую с небес звезду. Звезда же, нисколько не утруждаясь вступлением, произнесла:

— Вылечите моего сына. Всё это — ваше.

После того как Чу Цзян удалился, отец хлопнул Цин Нина по плечу с видом полководца перед решающей битвой:

— Нин-эр, задача проста: вылечи его сынка, завоюй доверие семьи, опустоши их закрома — и мы станем настоящими богачами!

Цин Нин решил, что у отца всё-таки есть мечта. Разрушать её было жалко, а дыру в бюджете компании закрыть — необходимо. Так что он согласился.

На следующее утро за ним прислали машину. Когда Чу Цзян впервые упомянул об имплантации системы, Цин Нин был уверен: убитый горем отец просто тронулся рассудком. С таким настроением он и переступил порог двухэтажной виллы — в полной готовности перекантоваться и уйти. Всё изменилось, когда он лёг в комнате на втором этаже, учёные какое-то время хлопотали вокруг него — и вдруг в голове раздался механический голосок:

— Активация завершена. Трит к вашим услугам. Выберите тембр голоса.

Цин Нин спокойно моргнул.

— Голосок лоли.

Учёные были потрясены его вкусами и успели обменяться рядом замечаний относительно его умственного здоровья — впрочем, Цин Нин об этом не подозревал: Трит уже отрезал его от внешнего мира.

Он и представить себе не мог, что самодельная ИИ-система богатейшей семьи окажется настоящим искусственным интеллектом — с предустановленным сознанием, осознающим своё положение системы, способным мыслить на основе массивов сетевых данных, влиять на сознание Чу Вэя и с самого начала предоставить Цин Нину право выбора роли.

Его задумчивость длилась слишком долго. Чу Вэй недовольно лизнул его ладонь — и куснул.

— Работа вечно важнее меня. — В голосе слышалась настоящая обида. — Ты точно нахватался химических реагентов — вот ребёнок и не получается никак!

Рука Цин Нина дёрнулась, но не успела. Заткнуть рот мужчине не вышло, и пришлось просто закрыть ладонью собственный лоб.

Существовать в сознании Чу Вэя было настоящим испытанием. Мало того что каждый день на него набрасывался какой-то мужик, — так ещё и допрашивал с завидным постоянством на предмет: а почему ты до сих пор не вынашиваешь моего ребёнка?

Цин Нин был мужчиной. Обычным мужчиной. Который физически не мог забеременеть. Если бы не тот факт, что с Чу Вэем всё это было весьма... приятно, он бы давным-давно потребовал развода.

— Угомонись. Хочу ещё поспать. — Он похлопал мужчину по спине, голос вышел чуть сонным. На работу в девять, а сейчас ещё нет семи — вставать не хотелось категорически.

— Я не пристаю, — буркнул Чу Вэй обиженно. — Это отец всё давит: говорит, хочет внуков. Что мне делать?

Увидев, что Цин Нин снова закрывает глаза и собирается задремать, он не устоял — и задорно приник к его губам.

Поцелуи у Чу Вэя никогда не бывали лёгкими и мимолётными. В быту он мог казаться мягким и уступчивым, но в этом конкретном вопросе оказывался совершенно безжалостным: каждый раз после поцелуя губы Цин Нина выглядели так, будто их специально довели до такого состояния.

Мысленно обзывая Чу Вэя последними словами, вслух Цин Нин мог издать разве что невнятные звуки протеста. А мужчина не только не думал останавливаться — его рука уже скользнула за пояс брюк.

Рот наконец освободился.

— Чу Вэй! — Цин Нин вцепился в собственные брюки обеими руками, и к горлу подкатило что-то похожее на отчаяние. — Убери руки немедленно!

— Что случилось, супруга? — Чу Вэй смотрел на него с видом оскорблённой невинности. — Разве плохо — посеять вместе ребёночка?

— Давай я в тебя посею, посмотрим как?

Цин Нин смотрел на него взглядом человека, готового перейти от слов к делу. Чу Вэй поморщился:

— Нельзя. Рожать-то супруге.

Поныв для приличия ещё немного, он покосился на будильник. Почти семь. Если продолжать в том же духе, Цин Нин не успеет позавтракать дома.

— Ладно, ладно, сегодня не сеем. Пойду сделаю тебе завтрак.

Сказал — и вышел, а Цин Нин ещё долго лежал в оцепенении, не в силах переварить тот факт, что какой-то мужик требует от него рожать детей.

Ровно в семь перед его глазами возник четырнадцатидюймовый экран — прямо в воздухе, из ниоткуда — и голосок лоли с отточенным ехидством произнёс:

— Доброе утро, носитель. Вчерашний ты по-прежнему ни на что не годен. Уровень доверия Старшего Молодого Господина не изменился ни на йоту.

Цин Нин покосился на экран. Две шкалы — синяя и красная, по десять делений каждая. На шкале доверия светилось только четыре синих деления. Это означало: что бы он ни говорил, Чу Вэй ему всё равно не верил.

А ведь только при одновременном максимуме обеих шкал — доверия и симпатии — Чу Вэй поверит каждому его слову. Только тогда эту личность можно будет вылечить.

Они спали в одной постели уже столько времени — так почему растёт только симпатия, да ещё и с такой скоростью?! Цин Нин был послушным и покладистым, исправно играл роль супруги — чем не заслужил доверия?! Это что, и называется «жить бок о бок, но душа нараспашку только перед другими»?

Он вздохнул и смахнул экран. Надо же было при выборе роли остановиться на «самом близком человеке»...

— Супруга, умылись? Уже почти половина восьмого! — донеслось снаружи.

Цин Нин прогнал лишние мысли, быстро привёл себя в порядок и вышел из спальни.

На кухне хлопотал Чу Вэй — в пижаме, поверх которой красовался фартук с клубничным принтом. Одной рукой он ставил на стол тарелку с огурцами, другой помешивал кашу в горшке. Завидев входящего Цин Нина, тут же подобрался и строго скомандовал:

— Супруге на кухне нечего делать. Идите к столу, ждите.

— Да я просто помогу посуду отнести.

Цин Нин прикрыл рот ладонью, подавляя зевок: ещё секунда — и задремлет прямо у притолоки.

— С такими сонными глазами вы всё уроните. — Чу Вэй улыбнулся. — Идите.

— Прекрати. Я же сказал — я не беременный!

Другие подумали бы: мужчина просто трясётся над молодой женой. Только Цин Нин знал, что Чу Вэй на самом деле подозревает беременность — и поэтому перестраховывается.

Чу Вэй поник. Насутился.

— А вдруг.

Цин Нин смотрел на него — и злость куда-то улетучивалась. Он потёр висок.

— Чу Вэй. Мужчины не беременеют.

«Осознай это — и твоя личность сольётся с основной».

— Но супруга же может. — Чу Вэй протянул ему тарелку с огурцами и с трудом разгладил лицо — было видно, что обиделся.

Нестабильные эмоции у производной личности могли быстро перерасти в агрессию. Цин Нин не рискнул продолжать — поставил тарелку на стол и вернулся, взяв Чу Вэя за руку.

— Не сердись, ладно?

— Уровень симпатии вырос на одно деление.

Он только-только успел мысленно усмехнуться над собственным беспринципным кокетством — как голосок лоли тут же добавил, что заигрывания на Чу Вэя, оказывается, действуют неплохо.

— Замолчи, Цуй-цуй! — Цин Нин мысленно одёрнул вспомогательную систему. — Не встречай, когда рядом люди!

Цуй-цуй: — Уровень доверия снизился на одно деление. Текущее значение: три.

Вспомогательная система, которую Чу Цзян нарёк «Трит», получила от Цин Нина ласковое прозвище — Цуй-цуй.

— Что?! Почему снизился?! — Цин Нин готов был заплакать. Чу Вэй явно был доволен его кокетством — и при этом именно из-за него стал доверять ещё меньше? Как вообще можно одновременно радоваться и подозревать человека?!

Электронный голосок лоли звенел неприкрытым злорадством:

— Не в своё дело не лезь — значит, что-то задумал.

Цин Нин онемел.

На миг мысли разошлись с выражением лица, и улыбка вышла слегка перекошенной. Чу Вэй ощутил лёгкий холодок — но всё же спросил мягко:

— Супруга, что с тобой?

— Всё в порядке, — Цин Нин посмотрел на него с лёгким недоумением и тяжело вздохнул. — Давай есть, мне ещё на работу ехать.

— Сегодня я тебя не повезу. — Чу Вэй разлил кашу по мискам. — На работе дела. Водитель отвезёт.

Не повезёт?

Цин Нин насторожился. Сколько раз он говорил Чу Вэю, что тот не обязан его провожать, — тот и слышать не хотел, каждое утро непременно отвозил лично. А тут вдруг передумал. Странно.

Ответа не нашлось — ни за несколько мисок каши, ни после. Он сел в машину к водителю в лёгкой растерянности. Чу Вэй вышел проводить — поцеловал в лоб через приоткрытое окно:

— Как закончишь — сразу домой, договорились?

— Угу, договорились. — Цин Нин кивнул и помахал на прощание. — Я поехал.

Чу Вэй смотрел вслед, пока машина не скрылась за поворотом. Только тогда вытащил из кармана фартука телефон. Голос стал другим — холодным, без малейшей теплоты:

— Не спускайте с супруги глаз. — Короткая пауза. — И в полдень — пусть та женщина явится ко мне в офис.

<http://bllate.org/book/17520/1647416>